

Шишулькин Сергей Александрович

СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ РАННЕГО ЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В статье дается философско-социологический анализ развития утопических идей в эпоху раннего европейского Средневековья. Значительное место в работе занимают размышления о влиянии эсхатологии, хилиазма и религиозной апокалиптики на формирование социального идеала раннего Средневековья. В этот период утопический идеал получает не только религиозно-нравственное обоснование, но и одну из первых попыток практической реализации в виде создания монастырских общин.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 198-200. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги). Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11. С. 81-85.
2. Ильин И. А. Художник и художественность // Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М., 1996. Т. 6. Кн. II. С. 317-318.
3. Леонтьев К. Н. Византизм и Славянство // Леонтьев К. Н. Собрание сочинений: в 9-ти т. М., 1912. Т. 5. С. 188-207.
4. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: становление человека печатающего. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2005. 496 с.
5. Негодаев И. А. Информатизация и глобализация [Электронный ресурс]. URL: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/587b7502-a278-466a-98d6-e42baf80fcf1/%5BCIVSall011_10-11_P2%5D_%5BTS_36%5D.html (дата обращения: 14.10.2014).
6. Окинавская Хартия Глобального Информационного Общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iis.ru/events/okinawa/charter.ru.html> (дата обращения: 05.11.2015).
7. Шестакова И. Г. Проблемы стратегического планирования общественного развития в условиях ускоряющегося обновления технологий информационного обмена // Общество. Среда. Развитие. СПб., 2013. № 1 (26). С. 81-86.
8. Шестакова И. Г. Человек и социум в новой реальности инфокоммуникационного мира / Национальный минерально-сырьевой университет «Горный». СПб., 2015. 133 с.
9. Шестакова И. Г. Человеческий капитал как ресурс // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2. С. 37-42.
10. Шпенглер О. Закат Европы: в 2-х т. Новосибирск: ВО «Наука»; Сибирская издательская фирма, 1993. Т. 1.

RESULTS OF ICT MODERN DEVELOPMENT: GLOBALIZATION AND VIRTUALIZATION

Shestakova Irina Grigor'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
National Mineral Resources University
Irina_Shestakova@inbox.ru

At all the levels of a modern human's life, from global politics to everyday routine, over the past few decades drastic changes have taken place. The article deals with globalization and virtualization as two main areas of the changes that occurred in the modern world owing to scientific and technological progress in general and progress in the field of info-communications in particular. Advantages and new perspectives including the challenges and threats, which an individual and society face in new conditions, are identified.

Key words and phrases: information and communication technology; modernity; ICT; scientific and technological progress; rate of progress; globalization; virtualization; rate of society changes.

УДК 1:304.9

Философские науки

В статье дается философско-социологический анализ развития утопических идей в эпоху раннего европейского Средневековья. Значительное место в работе занимают размышления о влиянии эсхатологии, хилиазма и религиозной апокалиптики на формирование социального идеала раннего Средневековья. В этот период утопический идеал получает не только религиозно-нравственное обоснование, но и одну из первых попыток практической реализации в виде создания монастырских общин.

Ключевые слова и фразы: утопия; социальная утопия; утопическое мышление; религия; Средневековье.

Шишулькин Сергей Александрович, к. филос. н.

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова
shishulkin@list.ru

СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ РАННЕГО ЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ©

В эпоху Средних веков религия становится доминирующей формой общественного сознания, что оказало непосредственное влияние на развитие утопических идей и представлений. Социальная утопия под прямым влиянием эсхатологии, хилиазма и религиозной апокалиптики начинает приобретать новые существенные черты и содержание. В целом, влияние религии на развитие утопических представлений в эпоху раннего христианского Средневековья находится в центре внимания данной статьи. Нам важно выяснить только те элементы средневековой христианской мысли, которые оказали влияние на последующее развитие утопических идей.

Возникновение идеальных проектов общественного устройства Средних веков было в определенной степени подготовлено в римскую эпоху, которая заложила объективные предпосылки для распространения

идей о единстве всего человечества, о всемирном масштабе его истории. «Римская социальная утопия во всем её своеобразии явилась совершенно необходимым связующим, переходным этапом между греческой (в основе своей рационалистической) утопией и той религиозной утопией, которая получила преобладание в последующие исторические эпохи вместе с распространением и утверждением христианства» [7, с. 45]. Таким образом, благодаря синтезу греческой и римской традиции, а также влиянию соответствующих компонентов других культур удалось подготовить почву для последующего принятия общественным сознанием концепции грядущего тысячелетнего царства.

Рассматривая длительную и сложную предысторию социальной утопии можно обнаружить, что почти все утопии выступают, как правило, в религиозном облачении. Уникальной особенностью утопического мышления является отказ принять в качестве объекта познания окружающую социальную действительность. Объектом исследования социальной утопии является идеальная реальность, какой она должна быть, по мнению автора утопического произведения. И здесь мы должны отметить определенную страсть, с которой авторы утопических произведений возвещают миру осветившую их истину. В этом озарении свыше мы видим религиозные корни социальной утопии.

В идеальном обществе будущего вера в бога выступает как своего рода нравственная скрепа. «Человек должен быть всецело предан религии, и всегда почитать своего творца» [3, с. 108]. Определенные основания для того, чтобы при выдвижении утопического идеала опираться на идеи ранних христиан, действительно имелись. Например, движение ессеев, которое для нас представляет исключительный интерес. О ессеях упоминает историк Иосиф Флавий и философ Филон [4]. И тот и другой дают приблизительно одинаковое изображение есеевской общины: «Они живут все вместе, организованные в кооперации, братства, и все заняты были работами для общины. Никто из них не имеет собственного имущества, ни дома, ни раба, ни земли, ни стада, ничего вообще, что приносит богатство. Но, соединяя вместе все свое имущество без различия, они все пользуются им сообща... Что принадлежало одному, то принадлежало всем, а что имели все, имел и каждый» [2, с. 66-67]. Эти идеи и настроения получили быстрое распространение и в других частях Римской империи. Так, мы находим общины терапевтов, аналогичные есеевским, в Египте. Подобно ессеям, терапевты отвергали окружающий мир с его злом, мечтая только о сохранении своей моральной чистоты и о том, что их общины послужат примером для всех других.

Таким образом, есеевские общины представляют собой первую рациональную попытку построения общества на основе социального равенства и справедливости. Больше того, движение ессеев, как по своей структуре, так и по идеологии стало прообразом всех последующих утопических проектов.

«Утопическое сознание восприняло многие внешние признаки сознания религиозного, но их сущность, содержание и цели принципиально различны, во многом даже противоположны» [5, с. 76]. Соглашаясь с мнением Е. Чертковой о неправомерности отождествления утопии и религии, в то же время, нельзя не отметить того факта, что обе эти формы сознания занимают проблему совершенствования. Так, например, утопия устремлена на совершенствование общественного строя, в то время как религия направлена на совершенствование природы человека. В определенной мере это стремление является общим стержнем, точкой пересечения утопии и религии. Недовольство общественным строем оборотная сторона недовольства природой человека, о которую разбивались все проекты утопического переустройства мира.

Интеллектуальная история человечества богата не только критикой социального устройства, но и разнообразными идеями преобразования наличной действительности независимо от социального, политического или культурного контекста. Однако на пути реализации тех или иных проектов, направленных на преобразование социальной реальности, всегда стояла несовершенная природа человека. Таким образом, идея постепенного улучшения человеческой природы как необходимого условия всеобщего счастья переключается с верой в тысячелетнее царство божие на земле. Другими словами, через совершенствование природы человека мы получим совершенное общество. Тем самым будет решена единая задача совершенствования и человека и общества.

Раннее христианство дало последующей утопической мысли еще одну мечту о лучшем общественном строе, идею тысячелетнего царства божьего. Уже еврейской общественной мысли было свойственно представление о том, что бог пошлет на землю спасителя, который избавит еврейский народ от всех страданий. С распространением христианства идея богоизбранности одного народа и его освобождение от всех постигших страданий претерпевает существенные изменения. Христианство выдвигает идею о всеобщей гармонии. Легенда о спасителе вселяла в людей надежду на то, что существующий несовершенный мир будет разрушен, а на его месте построен новый, справедливый мир. Ожидание конца настоящего мира, второго пришествия и последующего тысячелетнего царства божьего принимает чрезвычайно интенсивный характер. Таким образом, миф о сыне божьем, который пришел в этот мир, чтобы принять на себя его грехи, представлял собой уже иное понимание общественного идеала.

В христианском мировоззрении Средних веков реализуется принципиально другой образ совершенства. Понимание совершенства находит своё выражение в понятии святости, идеальный же образ святости наиболее полно раскрывается в образе Христа. При этом земная жизнь утрачивает своё самостоятельное значение и используется как средство обретения жизни вечной. Учение о царстве Божьем выступает основанием для толкования социальной реальности в рамках христианского мировоззрения. Божественность происхождения христианских норм определяет устойчивость и незыблемость нравственных идеалов человека Средних веков.

Одним из произведений, оказавшим влияние на формирование средневекового мировоззрения, является трактат Августина Блаженного «О граде божьем». Учение Августина о двух градах становится первым масштабным истолкованием истории с точки зрения замысла Божьего о человеке. История представляет собой постоянную борьбу между двумя градами земным и небесным. Эти враждебные друг другу грады столь же различны, как небо и земля. В небесном граде правит милость, в граде земном – порочная природа. Рождение человека делает его гражданином земного града, в свою очередь, духовное рождение, доступное лишь посредством таинства крещения, приобщает человека к граду небесному. «Граждане, принадлежащие к обоим градам, в мирской жизни “перемешаны”; грань, отделяющая одних от других, остается для человека незримой, и только Богу она видна. Очевидно, что в этих случаях “Град Божий” и “Град земной” не совпадают ни с земным государством, ни с видимой Церковью – в каждом случае можно обнаружить граждан обоих градов. Они по сути две мистические общности, состоящие из людей, преследующих принципиально различные цели» [1, с. 90].

Град божий для Августина это идеальное государство, принадлежность к которому определяется исполнением нравственных заветов Евангелия. По существу главный принцип средневекового мирозерцания – «установка на признание власти абсолютного идеала» [6, с. 129]. При таких мировоззренческих предпосылках существующему социальному строю противопоставляется идеал первоначальной христианской общины. Она еще более идеализируется, выступая образцом, с которым сравниваются те отношения социального равенства и братства, которые в ней будто бы существовали, с отношениями, существующими в современном им христианском мире.

С этим связана еще одна особенность: утопические идеи Средних веков становятся «руководством к действию» лишь в моменты острых социально-политических кризисов. В некоторой степени появление утопий или отдельных утопических идей является определенным барометром назревающих социальных противоречий. В периоды относительного общественного мира для Средневековья характерны представления о переустройстве общества путем проповеди, а отнюдь не путем революционных действий.

Более того, именно в эпоху раннего Средневековья мы наблюдаем первые попытки практической реализации идеального государства в виде создания монастырских общин. Несомненно, первые монастыри возникли под действием все тех же мотивов, какие лежали в основе организации общин ессеев и терапевтов. Членами монашеских общин становились люди, стремившиеся в первую очередь к практическому осуществлению своего идеала. Их идеал – это не переустройство государства в целом по определенному единому плану, а небольшая община, удовлетворяющая сама все свои потребности. Таким образом, монастыри являются своего рода некоторым новым этапом в истории утопической мысли, который в гораздо более позднюю эпоху получит своё теоретическое обоснование.

В целом, идея постепенного улучшения не только общества, но и природы человека уходит своими корнями в религиозную традицию Средневековья и перекликается с верой в тысячелетнее царство добра и справедливости. Необходимым условием достижения всеобщей гармонии является религиозно-нравственное перерождение человека.

Список литературы

1. **Августин Блаженный.** О Граде Божьем. Минск: Харвест, 2000. 1296 с.
2. **Волгин В. П.** Очерки истории социалистических идей. М.: Наука, 1975. 296 с.
3. **Кампанелла Т.** Город солнца. М.: Академия наук СССР, 1954. 232 с.
4. **Тантлевский И. Р., Светлов Р. В.** «Ессеи как пифагорейцы»: предестинация в пифагорействе, платонизме и кумранской теологии // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8. № 1. С. 54-66.
5. **Черткова Е.** Утопия как тип сознания // Общественные науки и современность. 1993. № 3. С. 71-81.
6. **Шишулькин С. А.** Социальная идеализация в контексте античной и средневековой традиции: восток и запад // Проблемы истории, филологии, культуры. 2005. № 15. С. 125-130.
7. **Шишулькин С. А.** Социальная утопия: опыт онто-гносеологического анализа. Магнитогорск, 2006. 118 с.

SOCIAL UTOPIA OF THE EUROPEAN EARLY MIDDLE AGES

Shishul'kin Sergei Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy
Nosov Magnitogorsk State Technical University
shishulkin@list.ru

In the article the philosophical and sociological analysis of the development of utopian ideas in the European early Middle Ages is given. Significant attention is drawn to the thoughts on the impact of eschatology, chiliasm, and religious apocalypics on the formation of the social ideal of the early Middle Ages. During this period utopian ideal received not only religious and moral justification, but also one of the first attempts of practical realization in the form of the creation of monastic communities.

Key words and phrases: utopia; social utopia; utopian thinking; religion; the Middle Ages.